

БЕЛОРУССКИЙ НАРОД КАК РЕАЛЬНОСТЬ

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ БЕЛОРУСОВ

**Маргарита
ФАБРИКАНТ,**
аспирантка БГУ

Юрий ЦАРИК,
политический
аналитик

Традиционное «пограничное» положение Беларуси, ее вовлеченность в разнонаправленные социокультурные и политические процессы, активное участие в процессе глобализации информационного пространства, а также стремительная активизация ее внешней политики в последние годы привели к тому, что одним из центральных вопросов национальной безопасности стал вопрос о национальной идентичности белорусов, ее содержании и организации ее воспроизводства. Только субъект, четко представляющий, кто он, стоящий на твердых культурно-исторических основаниях и имеющий осознанные цели в будущем, способен вступать в полноценную и равноправную коммуникацию с другими, вести диалог, приходить к компромиссам и совместным решениям. Еще более важна способность воспроизводить собственную идентичность в условиях беспрецедентного мирового финансово-экономического кризиса, преодоление которого, как признают эксперты, не может быть связано с возвратом к тем или иным существовавшим ранее практикам, а требует «прыжка» в будущее, создания новых социальных, экономических, технологических и культурных укладов.

Долгое время в Республике Беларусь проблематика национальной идентичности была отдана на откуп независимой и оппозиционной общественности. Это привело к засилию в гуманитарной сфере довольно примитивных схем и концепций, в основном западного происхождения, с точки зрения которых белорусы неизбежно представлялись в той или иной степени ущербной нацией (либо вообще не-нацией). Главными опорными тезисами в таких суждениях были примерно следующие:

- белорусы в массе своей не имеют (не используют) своего языка;
- они забыли свою историю (по крайней мере, ее довоенный период);
- они не знают и не уважают свою культуру.

Соответственно, в качестве пути к формированию из белорусов «нормальной нации» рассматривалось гражданское образование – специальные обучающие программы по языку, культуре, истории и так далее. Подобные нациостроительные практики могли быть импортированы из-за рубежа либо созданы в Беларуси при помощи зарубежных коллег.

Формирование по решению главы государства системы идеологической работы в Беларуси не изменило эту ситуацию принципиально. Научные работы, связанные с государственной идеологией, касались, в основном, прикладных вопросов изложения и преподавания ее как учебной дисциплины, а не вопросов о сущности идеологии и механизме воспроизводства национальной идентичности.

В то же время сам факт существования независимого белорусского государства на протяжении почти двух десятилетий, уровень поддержки главы государства населением страны и многие другие явления и тенденции говорят об одном: у

белорусов есть воспроизводящая национальная идентичность. И то, что различные теории и концепции не могут пока «расшифровать» эту идентичность, разобраться в механизмах ее функционирования, означает не какую-то «неправильность» белорусов, а, прежде всего, неполноту и отчасти некорректность применяемых концепций и теорий, неспособных схватить суть и особенности того, что происходит в Беларуси.

ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

В 2007–2009 годах одним из авторов настоящей статьи был проведен ряд исследований среди студентов (200 человек), школьников (200 человек) и респондентов в возрасте от 25 лет (100 человек, средний возраст по выборке – около 40 лет) [1, 2].

В ходе исследования было выявлено несколько особенностей белорусской национальной идентичности, представляющих реальную или потенциальную опасность для реализации белорусской национальной идеи. В качестве ключевых мы считаем возможным выделить три из них: иллюзия разобщенности, индивидуализированность исторического сознания. Проблема иллюзии разобщенности связана с ответом на основной содержательный вопрос: национальная идентичность – это идентичность с чем именно? Когда граждане говорят «мы белорусы», то кто такие здесь «белорусы»? Вопрос неоднозначен не только в содержательном плане (какие именно традиции, исторические события и черты национального характера и так далее правомерно считать белорусскими), но и в структурном (что именно следует считать белорусским – традиции, историю, язык, государственность – и как эти составляющие соотносятся между собой по степени значимости). Как показывают результаты нашего исследования, в современном массовом сознании существует вполне выраженная иерархия от-

носительно того, с чем и в какой степени отождествляет себя тот, кто идентифицирует себя как белоруса.

На первом месте по значимости находится абстрактный и размытый образ Беларуси как некоторой квинтэссенции белорусской нации, больше всего напоминающий идею «народного духа» в текстах Гердера и немецких романтиков. По сути, речь идет даже не о Беларуси, а о «белорусском» как о прилагательном без существительного, то есть, о некоторых особенностях без объекта их приложения. Этот образ реализует идею о существовании Беларуси, точнее, о праве на существование, но не более того.

Интересно, что этот диффузный образ «белорусского» существует в некотором неотрефлексированном симбиозе с реалиями белорусской нации, а не в противопоставлении. В отличие от носителей ряда других национальных идентичностей, у белорусов нет четкого представления об идеальной Беларуси в противовес реальной. Это обстоятельство можно было бы считать позитивным, если бы в распоряжении современных белорусов не находились другие способы ухода от реальности. О том, каковы эти способы и что собой представляют последствия их эксплуатации, будет сказано ниже.

На втором месте по степени значимости расположена идентификация белорусов с Республикой Беларусь как с независимым государственным образованием. Белорусский государственный суверенитет воспринимается большинством белорусов как нечто самоочевидное и гарантированное. Значение этого момента двойственное. С одной стороны, убежденность в необходимости и правомерности белорусского независимого государства создает необходимую предпосылку для защиты этой независимости. С другой стороны,

ФАБРИКАНТ

Мargarита Сауловна.

Родилась в 1984 году в Минске. В 2006 году закончила факультет философии и социальных наук Белорусского государственного университета по специальности «психология». С 2006 года обучается в аспирантуре там же.

Автор около 30 публикаций по вопросам этнических стереотипов, национальной идентичности и методологии кросс-культурных психологических исследований.

Сфера научных интересов: национальная идентичность, нарратология, философия и психология исторического времени, методология социальных наук.

На улицах Минска

наличие независимого государства предстает в массовом сознании как нечто естественное и гарантированное, а не как благо, которое необходимо отстаивать. Независимая и суверенная Республика Беларусь видится большинству ее граждан как контур, очерченный границами на карте и закреплённый государственной символикой, то есть вне связи с внутри- и внешнеполитической, экономической, правовой, социальной конкретикой. Этот антипрагматизм белорусской национальной идентичности дополняется антиромантизмом. Последний проявляется в отношении к третьему по степени значимости аспекту национальной идентичности – идентификации с национальной культурой.

Участники фестиваля фольклорного искусства «Берагіня»

Если реалии бытия Республики Беларусь как государственного образования не связаны в белорусской национальной идентичности с осмыслением конкретных проблем, то национальная культура – традиционный и предположительно универсальный предмет коллективной гордости – не вызывает у белорусов в массе своей ни воодушевления, ни восторга, ни ощущения национального превосходства. Это связано не с низкой оценкой белорусских культурных достижений, как можно было бы себе представить, поскольку чувства отторжения и неприятия нами также не было зафиксировано. Как ни парадоксально это может прозвучать, собственное культурное наследие не вызывает у большинства белорусов ни

каких-либо сильных эмоций, ни равнодушия. Присутствует твердая уверенность в том, что культурное наследие у каждой нации должно быть, что у Беларуси оно тоже есть, но этим представления о том, что следует делать с культурным наследием и как к нему надлежит относиться, исчерпываются.

Таким образом, речь идет не о безразличии белорусов к вопросам общественной жизни и не о невыраженности эмоционального начала как о черте гипотетического национального характера, но о неинтегрированности эмоционального начала в структуру национальной идентичности. Белорус, который гордится своей национальной идентичностью или (к счастью, значительно реже) стыдится ее, при этом, соответственно, одобряет или не одобряет излагаемые факты, а не радуется или печалится по поводу этих фактов.

Это странное сочетание антипрагматизма с антиромантизмом вызывает закономерный вопрос: что же в таком случае остается? То, что остается и действительно присутствует как преобладающий способ позиционирования, – это позиция критического самодистанцирования. Существует расхожее представление о том, что недостаток субъектности означает готовность белорусов выступать в роли пассивных объектов чужого влияния. На самом деле, на основании проведенного нами нарративного анализа мы можем утверждать, что белорусы в большинстве своем одинаково далеки от ролей как субъекта, так и объекта и предпочитают отводить эти роли кому-то другому, оставляя себе привилегированную позицию критичного и оценивающего наблюдателя.

Это распределение ролей особенно отчетливо проявляется в проанализированных нами многочисленных повествованиях о языковой проблеме. Снова и снова мы наблюдали у разных участников исследования один и тот же сюжет: субъект (руководство страны) должен направить на объект (обобщенный образ всех соотечественников за исключением автора повествования: речь идет о «них», а не о «нас») некоторое продуманное и скоор-

динированное воздействие (какое именно, остается неясным), результат которого заслужил бы одобрение «меня» (наблюдателя).

Таким образом, индивидуальная самодистанцированность как в плане эмоционального переживания, так и в плане активных действий соответствует представлению о национальной разобщенности. Проблема национального единства предстает в массовом сознании в настоящее время как первоочередная.

С этим связан интересный порочный круг. С одной стороны, объединение всегда осуществляется вокруг чего-либо. Но с другой – чрезмерная чувствительность к проблеме разобщенности провоцирует желание избежать обсуждения любой проблемы, обсуждение которой связано хоть со сколько-нибудь реальной угрозой расхождения во мнениях (то есть любой проблемы вообще). А это в свою очередь поддерживает иллюзию разобщенности.

Мы уверены, что речь здесь должна идти именно об *иллюзии* разобщенности, поскольку на самом деле идентификация с образом всего «белорусского», с независимым национальным государством и с культурным наследием создает достаточные предпосылки для идентификации каждого носителя белорусской национальной идентичности с другими белорусами как соотечественниками. То, чего действительно недостает для преодоления индивидуального самодистанцирования и иллюзии коллективной разобщенности, – это не исходный ресурс, а развернутое во времени его использование. Основной вывод нашего исследования заключается в том, что ключевое препятствие, стоящее между наличествующей белорусской национальной идентичностью и необходимой белорусской национальной идеей, – мифологизация исторического сознания. История – реальная или воображаемая – изначально осознается большинством теоретиков как решающий фактор поддержания национальной идентичности и определения национальной идеи. В исто-

рии носитель национальной идентичности находит подтверждение существования своей нации, предмет национальной гордости и источник вдохновения на производство будущего. В связи с этим национализм зачастую считается консервативной идеологией, склонной возводить любое событие прошлого в ранг прецедента, конструировать национальную традицию и объявлять любую инновацию отступлением от идентичности нации.

В этом плане белорусское понимание национальных традиций, выявленное в ходе нашего исследования, радикально отличается от общепринятого. Так, большинство участников исследования высоко оценили степень соблюдения лично ими национальных традиций.

Однако при обсуждении они испытали затруднения, пытаясь уточнить, какие именно традиции соблюдают. В итоге студенты приходили к выводу, что поступают так, как принято, – следовательно, традиционно. Иными словами, традиции по-белорусски – это не «то, что я делаю, потому что так делали всегда», а «то, что я делаю, потому что так делают все».

Для понимания смысла данного различия крайне полезным является понятие «изобретенной традиции», предложенное современным историком Эриком Хобсбаумом [3]. Согласно Хобсбауму, основу национальной идентичности составляют национальные традиции, которые представляют собой наследие древности, чем и обусловлена их ценность. И чем к более

ЦАРИК Юрий Юрьевич.

Родился в 1984 году в Бобруйске. В 2007 году закончил факультет международных отношений Белорусского государственного университета по специальности «международное право». В 2004–2007 годах руководитель интеллектуального клуба «Аркс» Белорусского государственного университета. В 2006–2007 годах – сотрудник Института мирового развития (Москва). Руководитель постоянно действующего семинара «Теория и практика суверенного развития Беларуси» (Белорусский государственный университет). Автор более 30 публикаций.

Сфера научных интересов: национальная идентичность, теория развития, рефлексивные процессы и управление, международное право.

Народный
праздник Юрье
в Житковичском районе

глубокой древности относится тот или иной компонент культурного наследия, тем больше его значимость для поддержания национальной идентичности, не взирая на другие его качества.

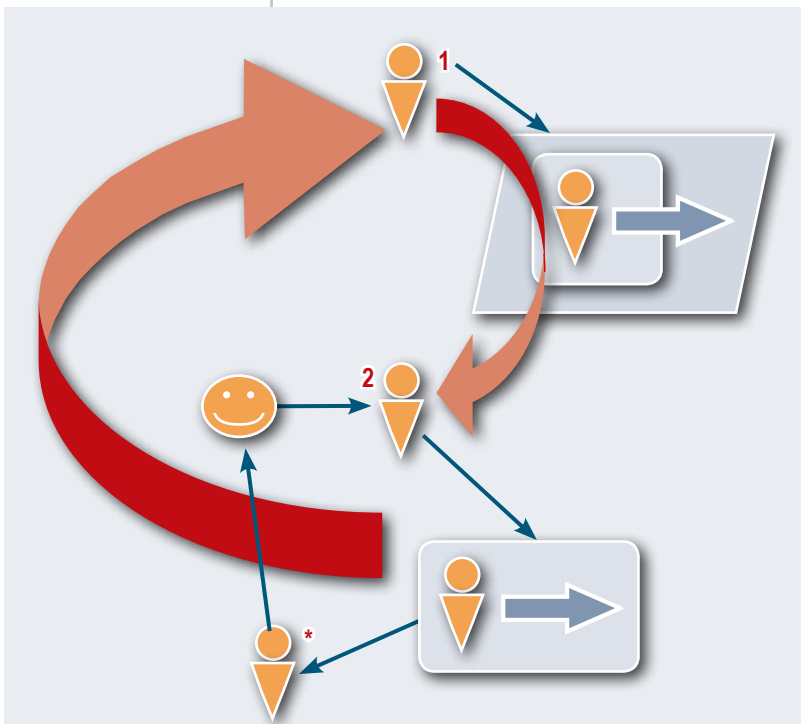
Однако в результате проведенного исторического анализа Хобсбаум пришел к выводу о том, что многие национальные традиции не столь древние, как это представляется людям, их практикующим, но имеют относительно недавнее и вполне определенное происхождение, будучи изобретенными специально в качестве национальных традиций. В общем виде, по Хобсбауму, существуют два понима-

ния функции национальных традиций: для наивного большинства традиции символизируют эстафету, передаваемую от предков к потомкам и аккумулирующую мудрость поколений, а для искушенного меньшинства элит – изобретателей традиций – они призваны поддерживать в обществе единство, сплоченность и представительный порядок, независимо от их конкретного содержания и происхождения.

Как ни удивительно, большинство носителей белорусской национальной идентичности, вследствие остроты восприятия ими проблемы разобщенности, в своем понимании традиций соответствуют в описании Хобсбаума не западноевропейским массам, а западноевропейским элитам. А концепция «национального возрождения», защищаемая национально-ориентированной интеллигенцией, напротив, соответствует представлению о традициях, разделяемому, в модели Хобсбаума, наивными западноевропейскими массами.

В таком случае, какова же роль национальной истории, если это не роль учительницы жизни? Для большинства белорусов история – это не прошлое, а параллельное время, в котором разыгрываются либо занимательные сюжеты, позволяющие временно уйти от реальности, либо поучительные сюжеты, иллюстрирующие этические принципы, в которых современный белорус недостатка не испытывает. На первый взгляд, типичный носитель современной белорусской национальной идентичности, выступающий с позиции наблюдателя, имеет вполне определенные представления о должном. Чего ему недостает, так это ясного понимания возможных средств достижения желаемого положения вещей.

Однако на самом деле проблема несколько более сложная, чем вопрос о соотношении цели и средств: у белорусов есть представление о том, что должно быть вообще, но не о том, что должно делать в настоящий момент и в ближайшем будущем. Чего больше всего не хватает белорусской национальной идее, так это осознания специфики момента.

Субъект власти (актор 1) воздействует на народ (актор 2) путем выдвижения образа этого народа в истории и его исторического проекта, миссии. Принимая эти образ и проект, актор 2 реализует его, рефлектирует полученные результаты и в случае положительных результатов рефлексии получает подтверждение исторической подлинности (аутентификацию) принятого им образа и проекта себя в мире. В таком случае воспроизводится его идентичность как народа, а актор 1 получает легитимность в качестве руководителя.

Хотя стрелки на схеме верно отображают логику процесса (переход от одного «этапа» к другому), следует учитывать, что все входящие в него процедуры осуществляются одновременно.

ИДЕОЛОГИЯ КАК ПРОЕКТ. АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

Приведенные данные исследований подтверждают и существенно продвигают вперед предпринятые ранее попытки объяснить деятельностную природу идеологии, раскрыть суть механизмов эффективного идеологического воздействия [4]. Полученная в результате этих попыток схема легитимации, а также основанный на ней проектно-идентификационный подход к рассмотрению идеологии, позволяют более точно и достоверно говорить о реальной ситуации в белорусской «идеосфере».

С точки зрения указанного подхода идеология как сфера деятельности, обеспечивающая интеграцию общества в аспекте его властной (политической) организации, представляет собой не просто набор норм, верований, убеждений, текстов, а процесс, либо, точнее, воспроизводимую сознательными усилиями практику. В основе этой практики лежит способность субъекта строить и реализовывать образ будущего и рефлексировать результаты собственных действий, получая тем самым подтверждения исторической подлинности своих представлений о себе, своей исторической состоятельности.

Поэтому ключевым моментом идеологической работы, ее краеугольным камнем являются цели развития. Способность ставить цели и организовывать их достижение и есть синоним власти в современном мире. А четкое понимание всеми гражданами целей развития страны и понимание своего места и роли в достижении этих целей – главное, необходимое условие стабильности и социально-политического благополучия общества.

С данной точки зрения сложившаяся сегодня ситуация, отчасти зафиксированная в приведенных выше результатах исследования, ставит перед белорусской интеллигенцией весьма непростые задачи.

Сегодня необходим широкий, общенациональный диалог о целях и задачах развития белорусского государства, о

среднесрочных и долгосрочных сценариях его развития, о проблемах и направлениях прорыва, перехода к новому качеству жизни и социокультурному укладу. Те многочисленные наработки, которые существуют ныне в сухом языке государственных программ и стратегий, должны быть помещены в центр живой общественной дискуссии, благодаря которой все больше белорусов начнут понимать, чем конкретно, какими повседневными малыми делами или отдельными большими проектами и поступками они могут больше всего помочь своей стране, сделать ее и свою жизнь лучше.

Перед лицом этих задач особое значение приобретают общенациональные белорусские праздники и памятные даты, которые мы отмечаем в 2009–2010 годах. 70-летие воссоединения Беларуси, 65-летие Великой Победы, 600-летие Грюнвальдской битвы – каждый из этих священных дней («святаў») должен быть не просто «отпразднован», но понят современными белорусами. Смысл их должен быть восстановлен и реализован в новых условиях, перед лицом новых экзистенциальных вызовов, которые ставит перед Беларусью современный мир.

Поэтому вряд ли будет большим преувеличением сказать, что в 2009–2010 годах решится вопрос о стратегических направлениях развития Республики Беларусь (и ситуации вокруг нее) на многие десятилетия вперед. И сегодня наступил тот, пожалуй, довольно редкий этап, на котором содержание этого решения зависит, прежде всего, от самих белорусов. ■

Участники республиканского молодежного марафона, посвященного 65-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, у Кургана Славы

ЛИТЕРАТУРА

1. Фабрикант, М.С. Объяснительные ресурсы имплицитных теорий национальной идентичности у белорусских студентов / М.С. Фабрикант // Социальный психолог. – № 1 (15). – 2008. – С. 145–154.
2. Фабрикант, М.С. Нарративный анализ национальной идентичности как теоретического конструкта и эмпирического феномена / М.С. Фабрикант // 36. навук. прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Вып. 4. – Мінск: АПА, 2008. – С. 255–268.
3. Хобсбаум, Э.Д. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе / Э.Д. Хобсбаум // Нации и национализм / Под ред. Б. Андерсона. – М.: Праксис, 2002. – С. 332–346.
4. Марков, М.С., Царик, Ю.Ю. Проектно-идентификационный подход к идеологии и политическому консалтингу / М.С. Марков, Ю.Ю. Царик // Рефлексивные процессы и управление. – 2007. – № 1, январь – июнь. – Т. 7. С. 22–33.